

К счастью, сотрудники помогли им проложить путь, и они смогли выбраться из толпы.

Они выбежали из торгового центра, и Гу Синьжань оглянулась, убедившись, что за ними никто не гонится, остановилась и с облегчением посмотрела на Илань, смущённо улыбнувшись. Она и сама не ожидала, что привлечёт столько внимания. Ведь когда она начала играть, в торговом центре почти никого не было.

Они пошли рядом, и Гу Синьжань опустила взгляд на их руки, крепко сцепленные пальцы. В её сердце возникла лёгкая грусть.

Она вспомнила прошлую жизнь.

Любовь двух девушек не была принята обществом, и люди относились к ней с осуждением. Поэтому, когда они с Илань гуляли по улице, они не могли открыто держаться за руки. Когда её популярность возросла, папарацци стали часто следить за ней, и Илань редко сопровождала её на прогулках. Только в темноте или в укромных местах они могли вот так крепко держаться за руки.

Гу Синьжань посмотрела ей в глаза, и та мягко смотрела на неё.

Рядом внезапно заиграл музыкальный фонтан, и они, взглянув на него, одновременно улынулись.

Гу Синьжань слегка потянула её за руку.

— Девочка, я хочу с тобой...

— Начать сладкий роман.

Они шли, держась за руки, и незаметно добрались до дома Бай Илань.

Гу Синьжань с неохотой отпустила её руку.

— Не пригласишь меня наверх? Моя дорогая девушка?

— Нет, иди домой.

— Ммм... — Гу Синьжань покачала её рукой, явно капризная.

— Хватит, — Бай Илань улынулась, но старалась сохранить серьёзное выражение лица. Эта девчонка была мастером выпрашивать большего, нельзя было давать ей послаблений!

— А вчера ночью... Ой! — Гу Синьжань не успела договорить, как её кто-то щипнул за бок.

— Не смей больше вспоминать вчерашний вечер! — Бай Илань, всё ещё держа руку на её талии, смотрела на неё строгим взглядом.

— Ладно, ладно! — Гу Синьжань поспешно сдалась, погладив её руку на своей талии.

Бай Илань, не в силах сопротивляться её уловкам, сама нежно погладила её.

— Хватит капризничать, иди домой, выспись хорошенько, ты слишком много работала в последнее время.

Увидев, что Илань совершенно не собирается оставлять её на ночь, Гу Синьжань вздохнула и смирилась.

— Тогда я пойду, ты тоже отдохни. Завтра я могу отвезти тебя на работу?

— Прилипала, иди уже, — Бай Илань с улыбкой подтолкнула её, чтобы она уходила.

— Не оборачивайся.

Когда Синьжань ушла, Бай Илань с лёгкой улыбкой покачала головой. Эта прилипала, каждый раз, когда возвращается, словно хочет приклеиться к ней, совсем как Сяо Е.

...

Гу Синьжань вернулась домой, отправила Илань сообщение, чтобы сообщить, что всё в порядке, и увидела уведомление из Weibo. Оказалось, что видео, где она играет на пианино и признаётся в любви, было выложено в сеть, и её аккаунт снова заполнили поклонницы.

Ааааа, сестрёнка, ты такая красивая, я могу, правда могу!!

Будьте вместе, ааааа— будьте вместе— (срывающийся голос)

Вернитесь друг к другу, вернитесь, вернитесь, вернитесь!

Уууу, такая талантливая девушка, я тоже хочу такую!

Аааа, моя пара наконец-то вместе, аааа!!

Уууу, я тоже хочу сладкую любовь~ ын~

Гу Синьжань просмотрела комментарии, сохранила самые восторженные, где её хвалили за таланты и красоту, и отправила их Илань.

Бай Илань с первого взгляда поняла, что это её самолюбование, и, зайдя на страницу с видео, поставила лайк. Это сразу же заметили внимательные пользователи, которые начали кричать, что это официальный сахар!

...

Прошла неделя, и каждый день Гу Синьжань рано утром ждала Илань у её дома, чтобы отвезти её в студию.

Вечером, как бы поздно Илань ни выходила с работы, она всегда видела машину Синьжань на другой стороне улицы.

Их ежедневные встречи были простыми, но для обеих они были невероятно счастливыми.

В этот день Гу Синьжань припарковалась и посмотрела на Илань. Та, откинувшись на сиденье, дремала с закрытыми глазами.

Гу Синьжань не стала её будить, а просто смотрела на неё некоторое время.

Бай Илань повернула голову, но не нашла опоры, открыла глаза и посмотрела в окно.

— Мы приехали?

— Ммм, ты так сладко спала, я не хотела тебя будить.

Бай Илань потянулась. В последние дни она слишком много работала, задерживаясь каждый день до десяти вечера, чтобы успеть закончить проект.

— Я провожу тебя наверх, а потом уйду.

— Ммм.

Они зашли в дом, и Бай Илань усадила Гу Синьжань на диван, а сама прилегла рядом, положив голову на её руку и устроившись в её объятиях.

Гу Синьжань ещё не совсем поняла, что происходит, но, увидев, как Илань с закрытыми глазами и лёгкой улыбкой на лице выглядит так спокойно, тоже невольно улыбнулась. Она подложила руку под её шею, обняла её за талию и нежно погладила.

— Спи, спокойной ночи.

Они устроились на маленьком диване, крепко обнявшись, и заснули.

...

Неделю спустя.

Состоялась церемония открытия телевизионного фестиваля Сиюань, который проходит раз в два года.

Сериал «Сестры» был номинирован на премию за лучший проект.

Режиссёр Юй Хуа и главные актёры, включая Гу Синьжань, были приглашены на церемонию награждения.

Это было первое большое собрание команды после премьеры «Сестер» и первое публичное появление Гу Синьжань на официальном мероприятии после пресс-конференции.

Те, кто знал её, были удивлены, увидев её в открытом платье с глубоким вырезом на спине. Обычно она избегала таких нарядов, но сегодня она выбрала чёрное вечернее платье с открытой спиной, подчеркнув свои идеальные формы.

Гу Синьжань сидела в зрительном зале, и камера часто показывала её. Она выглядела спокойной, с лёгкой улыбкой на лице.

...

В это время в студии Цзинь Шуан вбежала с телефоном в руке:

— Сестра Лань, смотри прямой эфир!

— Ммм?

— Сегодня церемония награждения телевизионного фестиваля Сиюань, сестра Жань там. Разве она тебе не сказала?

Бай Илань удивилась, вспомнив, как вчера вечером эта девчонка неуверенно спрашивала, свободна ли она сегодня. Но работа над фильмом была на финальной стадии, и все работали сверхурочно, поэтому она отказалась. Оказывается, она собиралась на эту церемонию!

Бай Илань слегка нахмурилась, чувствуя досаду. Как она могла забыть о таком важном событии!

Она посмотрела на экран, и в этот момент камера показала Синьжань. Увидев, что на ней надето, Бай Илань удивилась. Это платье было её дизайном из прошлой жизни, специально созданным для церемоний награждения. Она действительно сделала его и надела!

Это была её мечта из прошлой жизни!

Она всегда хотела, чтобы Синьжань носила её платья на таких мероприятиях, ведь она не могла присутствовать лично, и только платье могло быть с ней.

Мечта, которая не сбылась в прошлой жизни, наконец осуществилась.

Бай Илань была тронута, и на её губах появилась улыбка.

...

На экране команда «Сестер» поднялась на сцену.

Гу Синьжань шла последней, и её появление вызвало волну восхищения.

Камера снова приблизилась к ней. Раньше она не носила открытые платья, потому что на спине у неё был шрам. Чтобы скрыть его, она избегала слишком откровенных нарядов. Но на этот раз она не только показала свою спину, но и украсила шрам!

На месте шрама была нарисована маленькая голубая орхидея, изящная и нежная, идеально скрывающая шрам!

Ведущий, заметив это на большом экране, подошёл к ней:

— Это орхидея? Как красиво!

— Да, это орхидея.

— Почему вы решили нарисовать орхидею на спине? — спросил ведущий.

Гу Синьжань улыбнулась и уверенно посмотрела в камеру:

— Потому что это нравится моей любимой.

— Ух... как сладко! — Прежде чем зрители начали подбадривать, вся команда на сцене заерзала, ощутив мурашки.

...

— Вау—! — В студии все были в восторге. Большинство из них были поклонниками Илань, и, услышав это, они чуть не подпрыгнули от радости!

Бай Илань улыбнулась, чувствуя себя немного смущённой под их взглядами, и опустила

голову.

Эта девчонка... слишком уж громко заявляет о себе.

Автор хочет сказать: Гав-гав!

<http://bllate.org/book/16851/1551463>